7. О мемориальных досках в Санкт-Петербурге: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17 янв. 2005 года № 2 (с изменениями от 3 августа 2006 года № 950) // Российский правовой портал «Семерка». URL: http://www.law7.ru/base99/part7/d99ru7896.htm.

8. *Платонова О. В.* Средства массовой информации и культура речи // Культура русской речи: Учебник для вузов / Под ред. Л. К. Граудиной и Е. Н. Ширяева. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. С. 238–281.

9. *Редькина Т. Ю.* Особенности номинации в публицистическом тексте (на материале универбатов-неологизмов). Автореф. дис. … канд. филол. наук. СПб, 2004. 19 с.

10. *Тимофеев В. Н., Порецкая Э. Н., Ефремова Н. Н.* Мемориальные доски Санкт-Петербурга. СПб.: Арт-бюро, 1999. 607 с.

REFERENCES

1. *Gordeev Ju. A.* Vnutrennee akcentirovanie v oformlenii press-reklamy // Sredstva massovoj informacii v sovremennom mire. Peterburgskie chtenija: Materialy mezhvuz. nauch.-praktich. konf. / Pod red. V. I. Kon'kova. SPb.: Roza mira, 2004. S. 116–118.

2. *Kalinin B. N., Jurevich P. P.* Pamjatniki i memorial'nye doski Leningrada. L.: Lenizdat, 1979. 520 s.

3. *Kon'kov V. I.* Reduktsija kak princip postroenija massovogo teksta // Sredstva massovoj informacii v sovremennom mire 2000: Tezisy nauchno-prakticheskoj konferentsii. SPb.: Roza mira, 2000. S. 138–140.

4. *Kupina N. A.* Totalitarnyj jazyk: Slovar' i rechevye reakcii. Ekaterinburg; Perm': Izd-vo Ural. un-ta; ZUUNC, 1995. 144 s.

5. *Levin Ju. I.* O semiotike iskazhenija istiny// Informacionnye voprosy semiotiki, lingvistiki i avtomaticheskogo perevoda. M., 1974. Vyp. 4. S.109–112.

6. *Neupokoeva O. V.* Rechevoj oblik periodicheskogo izdanija (na primere gazety «Limonka»/ «General'naja linija»): Avtoref. dis. … kand. filol. nauk. SPb., 2006. 19 s.

7. O memorial'nyh doskah v Sankt-Peterburge: Postanovlenie Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 17 janv. 2005 goda №2 (s izmenenijami ot 3 avgusta 2006 goda №950) // Rossijskij pravovoj portal «Semerka». URL: http://www.law7.ru/base99/part7/d99ru7896.htm.

8. *Platonova O. V.* Sredstva massovoj informatsii i kul'tura rechi // Kul'tura russkoj rechi: Uchebnik dlja vuzov / Pod red. L. K. Graudinoj i E. N. Shirjaeva. M.: Izdatel'skaja gruppa NORMA-INFRA, 1998. S. 238–281.

9. *Red'kina T. Ju.* Osobennosti nominatsii v publitsisticheskom tekste (na materiale univerbatov-neologizmov): Avtoref. dis. … kand. filol. nauk. SPb, 2004. 19 s.

10. *Timofeev V. N., Poreckaja Je. N., Efremova N. N.* Memorial'nye doski Sankt-Peterburga. SPb.: Art-bjuro, 1999. 607 s.

Г. А. Калмыкова

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КАУЗАЛЬНОСТИ В ПЬЕСЕ В. БОРХЕРТА “DRAUBEN VOR DER TÜR”

Анализируются каузальные конструкции, функционирующие в тексте пьесы В. Борхерта «Перед закрытой дверью». Язык пьесы характеризуется наличием большого количества каузальных структур. Исследуется своеобразие их прагматических характеристик, обусловленное контекстом пьесы, прослеживаются условия, которые способствуют изменению основного значения функционирующей каузальной структуры. Анализ осуществлялся в отношении вопросительных предложений с вопросительным словом warum, предложений, маркированных союзами weil, denn и wenn, а также предложенных сочетаний с семантикой каузальности и слов-каузаторов.

Ключевые слова: прагматический анализ, каузальность, функция, эксплицитный, имплицитный.

G. Kalmykova

PRAGAMTICAL ASPECT OF CAUSALITY IN BORCHERT'S PLAY "DRAUBEN VOR DER TÜR"

In this paper causal constructions functioning in the text of W.Borchert's play "Draußen vor der Tür" are analyzed. The language of the play is characterized by a certain amount of causal constructions the pragmatic peculiarities of which are studied within the context of the play, and those conditions are investigated which cause the changes in their meaning. The focus of the analysis is on the interrogative sentences with interrogative word warum, sentences marked by conjunctions weil, denn and wenn, prepositional phrases with causal meaning and causatives.

Keywords: pragmatic analysis, causality, function, explicit, implicit

Пьеса В. Борхерта "Draußen vor der Tür" [7] (наш перевод названия — «Перед закрытой дверью») пережила пик своей популярности в 50-е годы прошлого столетия. Она была написана рано ушедшим из жизни автором в январе 1947 года практически на одном дыхании, за восемь дней [5, с. 244]. Незадолго до его смерти она была принята к постановке во многие театры ФРГ: Гамбург, Штутгарт, Франкфурт-на-Майне, Гейдельберг, Брауншвейг, Мюнхен. Основной сюжетный прием пьесы — спор [8], спор между персонажем Бекманом и теми, кто встречается на его пути: Эльба, Девушка, Полковник, Директор, Бог, фрау Крамер, Смерть и Другой. Бекман пытается сказать правду, прокричать ее, однако его не только не слышат, но каждый хочет объяснить ему, почему его крики не нужны и даже убивают его самого.

Язык В. Борхерта характеризуется как большой степенью разговорности, так и наличием авторских изобретений слов и выражений. По нашим наблюдениям, текст пьесы содержит невероятное количество каузальных структур:

– эксплицитные каузальные структуры, маркированные союзами weil, denn, wenn, damit;

– эксплицитно-имплицитные каузальные структуры, характеризующиеся последовательностью событий и не имеющие особых маркеров;

– имплицитные каузальные структуры, которые маркируются предлогами für, vor, von, zu, bei, aus; узуальные каузаторы lassen (его варианты loslassen и veranlassen) и machen. В тексте пьесы встречаются и авторские каузаторы, такие как: jagen, abhängig, totlachen, kaputtlachen, zugrundeweinen, prädestinieren, kratzen и сложные слова, в которых вторая часть — tote (Halbtote, Granatentote, Splittertote, Hungertote, Bombentote, Eissturmtote, Ozeantote, Verzweiflungstote).

Прагматические характеристики каузальных структур включают в себя особенности их взаимодействия с контекстом, а также особенности функционирования этих структур и корректировку их основного значения в зависимости от контекста. Основными проблемами прагматики являются дейксис, речевые импликатуры, речевые акты и конверсационый анализ [Levinson]. Конверсационному анализу, или анализу беседы (диалога), и посвящено наше исследование, которое находится в русле лингвистических работ последнего десятилетия [ср.: 4; 1].

Тест пьесы "Draußen vor der Tür" представляет собой непрерывный диалог, который по своей стилистической принадлежности относится к литературному разговорному стилю. Диалоговость предполагает, в первую очередь, запрос информации и аргументацию высказанных положений. Спор, являющийся пружиной пьесы, чрезвычайно эмоционален. По своему накалу он не уступает «шекспировским страстям». В языке это проявляется в наличии модальных час-

тиц, эллиптических предложений и бесконечных повторов. Этот эмоциональный накал находит свое выражение и в синтаксических конструкциях, в частности, в способах функционирования каузальных структур. В тексте много вопросов маркированных вопросительным словом warum (24) и несколько — wozu (3). Интересно также, с какой плотностью на единицу текста распределены эти вопросительные слова. Первая половина пьесы буквально пестрит вопросительным словом warum, часто — в сочетании с модальной частицей denn. Эти вопросы задают Бекману Смерть и Девушка.

Mädchen: Was machen Sie da? **Warum** stehen Sie **denn** nicht auf?

Beckmann: Ich liege hier, das sehen Sie doch. Halb an Land und halb im Wasser.

Mädchen: Aber **warum denn**? Stehen Sie doch auf. Ich dachte erst, da läge ein Toter, als ich den dunklen Haufen hier am Wasser sah [7, c. 14].

Особенностью приведенного диалога является то, что Бекман показывает своё нежелание вести беседу, поэтому на вопрос Девушки о причине того, почему он не встает, он сообщает не причину, по которой он лежит, а сообщает сведения о том, что он делает и где он лежит. Происходит полное нарушение правил речевого общения, поэтому Девушка вынуждена опять не менее удивленно и эмоционально повторить свой вопрос. Таким образом, вопрос выполняет не только функцию запроса информации (в данном случае, сообщение о причине поступка Бекмана), но еще и миративную функцию [10, с.117], то есть функцию удивления неожиданным событием. Такие вопросы характеризуют Девушку как невинное существо, мало понимающее в жизни, как человека, который не может разобраться в сложных переживаниях героя.

Другая функция вопросительных предложений — у Полковника. Вид Бекмана в странных очках, оставшихся от войны, удивляет его:

Oberst: **Warum** werfen Sie den Zimt nicht weg? Der Krieg ist aus [7, c. 22].

Подоплека его удивления высказана Полковником со всей прямотой военного человека: «Война закончена и все, что с ней связано, — выбросить и забыть».

По мере развития диалога отношение Полковника к Бекману меняется, и вопрос, который он задает, используя вопросительное слово warum, приобретает коннотацию совета.

Oberst: **Warum** sind Sie nicht Offizier geworden? Sie hätten zu ganz anderen Kreisen Eingang gehabt. Hätten ’ne anständige Frau gehabt, und dann hätten Sie jetzt ’n anständiges Haus. Wärn ja ein ganz anderer Mensch. **Warum** sind Sie kein Offizier geworden? [7, c. 23]

Такое же удивление поведение Бекмана вызывает и у Директора, когда в ответ на его советы Бекман уходит, не попрощавшись.

Direktor: Aber junger Mann! **Warum** gleich so empfindlich? [7,c. 37]

Удивление сквозит и в вопросах самого Бекмана, когда он, вернувшись в родительский дом, не находит у двери табличку с фамилией отца.

Beckmann: **Warum** ist **denn** das Messingschild nicht mehr da? <...> **Warum** steht **denn** unser Name nicht mehr an der Tür? <...> **Warum** steht hier **denn** nicht mehr Beckmann? [7, c. 41]

Потрясение от известия, которое Бекману сообщила фрау Крамер, также вызывает у него вопрос, но это не вопрос, который требует ответа, а вопрос-удивление, вопрос-недоумение:

Beckmann: **Warum** sind sie **denn** gestorben, ehe ich nach Hause kam? <...> **Warum** sind sie **denn** gestorben? Sie hatten doch gar keinen Grund [7, c. 41].

В тексте пьесы широко используется маркер причинно-следственных отношений, союз **weil**. Его можно назвать одной из характерных черт реплик Бекмана. Он постоянно пытается что-то объяснить другим, или повторяет слова своих собеседников,

используя предложения с этим союзом, пытаясь разобраться в их аргументации.

Бекман отрицает всякую жалость по отношению к себе, все, чего он жаждет, — это правда, правда о нем самом, о том, ради чего он воевал и был в плену. Вот характерный разговор с Девушкой, которая его спасает:

Mädchen: Ich nehme Sie nur mit, **weil** Sie so naβ und kalt sind. Verstanden! Und **weil** —

Bechmann: **Weil**? Was für ein **Weil**? Nein. Nur **weil** ich naβ und kalt bin. Sonst gibt es kein **Weil** [7, c. 15]

Бекман прерывает девушку, потому что боится услышать что-то о себе, что его может испугать. И в реплике Бекмана союз weil вырастает до обобщения всего несказанного (keinen Weil), которое переходит в разряд имени существительного. Девушка, однако, произносит то, что скрыто за Weil.

Mädchen: Doch. Gibt es doch. **Weil** Sie so eine hoffnungslos traurige Stimme haben. So grau und vollkommen trostlos.

Основными прагматическими функциями weil в приведенных репликах Бекмана являются: 1) желание положить конец объяснению (keinen Weil, nur weil); 2) объединить все возможные причины в одно Weil для того, чтобы отринуть их все вместе (keinen Weil).

Иная прагматическая функция — у высказываний, маркированных weil в диалоге Бекмана с Эльбой. В нём weil употребляется в качестве маркировки аргументации, причем на один аргумент Бекмана Эльба приводит несколько аргументов и завершает их выводом, который должен убедить Бекмана:

Beckmann: Ich kann nicht mehr humpeln und vor meinem Bett stehen und wieder aus dem Haus raushumpeln, **weil** das Bett besetzt ist. — Ich kann das nicht mehr, verstehst du!

Elbe: Nein. Du Rotznase von einem Selbsmörder. Nein, hörst du! Glaubst du etwa, **weil** deine Frau nicht mehr mit dir spielen will, **weil** du hinken muβt und **weil** dein Bauch knurrt, **deswegen** kannst du hier bei mir untern Rock kriechen? [7, c. 10–11].

Союз weil в реплике Эльбы выполняет функцию разъяснения, поскольку слова Бекмана лишь намекают на те обстоятельства, которые подвели его к самоубийству (das Bein, das Bett, das Brot). Эльба, с которой вступает в спор Бекман, разворачивает названные ситуации в часть обусловленной группы, которая завершается выводом (**weil** deine Frau nicht mehr mit dir spielen will, **weil** du hinken muβt und **weil** dein Bauch knurrt, **deswegen** kannst du hier bei mir untern Rock kriechen). Основная цель такого подробного толкования причин — желание показать Бекману, что те проблемы, с которыми он сталкивается, не так ужасны, чтобы кончать жизнь самоубийством. Противопоставление названия ситуации её развернутому содержанию оказывается не в пользу Бекмана, и в этом — основная функция приведенного диалога: аргументированно разубедить Бекмана в совершении страшного поступка, на который он решился.

Основной стилистический прием автора — повтор, причем повтор на всех уровнях. Что касается союза weil, то он выполняет не только функцию указания причины, но в соединении с повтором его функция заключается в уточнении причины, в ее разъяснении и интерпретации. Такова, например, ситуация с очками Бекмана. Он носит специальные очки, которые близорукие могли надевать и под противогаз. Эти очки остались у него со времен войны, но в мирное время они у многих вызывают удивление, и Бекман пытается объяснить, почему он продолжает их носить.

Beckmann: Mich bedrückt das. <…> Das kommt, **weil** ich so schlecht sehe. Das ist ganz und gar nebelich. <...>. Das kommt alles nur, **weil** es so nebelig vor meinen Augen ist. <...>. Aber das kommt nur, **weil** ich meine Brille nicht habe, <...> [7, c. 19].

Weil используется автором и как простое указание причины, связывающее два действия отношением обусловленности:

Beckmann: Dann wache ich auf, **weil** jemand so grauenhaft schreit [7, c. 24].

Однако причинно-следственная обусловленность проявляется у В.Борхерта и в странном соединении предикатов. Так, процесс засыпания (einschlafen) связывается Бекманом с ответственностью (Verantwortung):

Beckmann: Und dann kann ich wieder nicht einschlafen, **weil** ich doch die Verantwortung hatte [7, c. 27].

Это свидетельствует лишь о том, что в душе Бекмана накопилось столько всего, и она находится в таком смятении и хаосе, что все его аргументы представляют собой обрывки мыслей и чувств, они лишены логики, как лишена логики вся его недолгая жизнь.

Предложения с weil звучат и как обвинительный приговор:

Beckmann: Sie haben mich ermordet, Herr Direktor.

Direktor: Aber, mein Lieber —

Beckmann: Doch. **Weil** Sie feige waren. **Weil** Sie die Wahrheit verraten haben [7, c. 55].

Семантико-синтаксическим вариантом союза weil выступает союз **denn**. Однако у них — разные функции. В. Борхерт обращается к этому союзу намного реже, чем к союзу weil.

Beckmann: Aber das kommt nur, **weil** ich meine Brille nicht habe, **denn** der Riese hat nur ein Bein. Er kommt immer näher, der Riese, mit einem Bein und zwei Krücken [7, c. 19].

Функция союза denn в этом примере — маркировать пропозицию, в которой персонаж сообщает не об объективной причине (отсутствие очков), как в случае с weil, а о собственном ощущении ужаса от появления одноногого великана.

Der Einbeinige: Zu Hause war kein Platz mehr für mich, Beckmann, **denn** da warst du [7, c. 61].

В данном примере denn также маркирует субъективное восприятие Одноногим ситуации с Бекманом, который является препятствием для того, чтобы ему вернуться домой.

Исследование примеров с weil и denn показывает, что последний союз маркирует субъективное восприятие действительности и субъективное связывание ситуаций:

ich habe meine Brille nicht → der Riese hat nur ein Bein

war kein Platz mehr für mich → da warst du

Или, как в следующей реплике:

Beckmann: Sie hat drei Jahre gewartet, das weiβ ich, **denn** sie war immer gut zu mir [7, c. 58].

Количественное сравнение союзов weil (37) и denn (10) показывает, что автор отдает предпочтение первому союзу и преподносит информацию как объективную реальность, хотя ситуации, которые объединяются союзом weil, далеки от объективных. Однако герой искренне верит в их истинность.

Beckmann: Die Strasse stinkt nach Blut, **weil** man die Wahrheit massakiert hat, und alle Türen sind zu [7, c. 39].

Или его пытаются убедить, что те доказательства, которые приводят его оппоненты в споре (Полковник и Директор), должны восприниматься как единственно возможная объективная реальность.

Beckmann: Und **weil** ich nur Beckmann bin und nicht Mozart, deswegen sind alle Türen zu. Bums. Deswegen stehe ich draußen. Bums. Mal wieder. Bums. Und immer noch. Bums. Und immer wieder draußen. Bums. Und **weil** ich ein Anfänger bin, deswegen kann ich nirgendwo anfangen. Und **weil** ich zu leise bin, bin ich kein Offizier. Und **weil** ich zu laut bin, mach ich das Publikum bange. Und **weil** ich ein Herz habe, das nachts schreit über die Toten, deswegen muss ich erst wieder ein Mensch werden [7, c. 38].

Союз **wenn**, как и союз weil, относится к центру поля каузальности [2; 3], однако его основное значение — маркировка условия, то есть соединение ситуаций, которые являются гипотетичными.

Mädchen: **Wenn** ich nicht vorbeigekommen wäre, wären Sie sicher bald ein Fisch geworden [7, c. 15].

В сочетании с **auch** wenn маркирует значение уступки при выражении ущербного основания:

Ich bin der, der weitermarschiert, **auch wenn** gehumpelt wird [7, c. 12].

Союз wenn в тексте пьесы вводит речевой акт намека, или напрашивающегося вывода, являясь частью силлогизма. В высказывании не дается прямой ответ на заданный вопрос, но ответ построен таким образом, что партнеру нетрудно догадаться, исходя из ситуации общения, и сделать правильный вывод.

Beckmann: Wo bin ich? Mein Gott, wo bin ich denn hier?

Elbe: Bei mir.

Beckmann: Bei dir? Und — wer bist du?

Elbe: Wer soll ich denn sein, du Küken, **wenn** du in St.Pauli von den Landungsbrücken ins Wasser springst?

Beckmann: Die Elbe?

Elbe: Die Elbe.

Семантической особенностью союза wenn является то, что он маркирует не только отношения обусловленности, но и временн*ы*е отношения. Распространено мнение, что при wenn со значением условия в главном предложении обязательно должны присутствовать корреляты dann или so. Г. Н. Эйхбаум считает, что для придаточных обстоятельственных предложений корреляты не типичны. Если значение коррелята совпадает с подчинительным союзом, например: dort — wo, dann — wenn, корреляты могут опускаться [9, с. 351]. В. Хартунг [11] видит единственную возможность для разграничения значения союза wenn в его способности замещаться союзами falls и sofern, которые представлены только в придаточных предложениях условия. Однако в любом контексте союз wenn придает значение обусловленности пропозициям, которые он связывает. Контекст определяет степень семантики обусловленности в высказывании.

Elbe: **Wenn** du den Kanal voll hast, hier, bis oben, **wenn** du lahmgestrampelt bist und **wenn** dein Herz auf allen vieren angekrochen kommt, **dann** können wir mal wieder über die Sache reden [7, c. 11].

Союз wenn маркирует также формулы вежливости:

Mädchen: Ja, **wenn** Sie wollen [7, c. 15].

Он включается в императивные структуры, приобретая оттенок модальности (долженствования):

Elbe: Such dir ein anderes Bett, **wenn** deins besetzt ist. Ich will dein armseliges biβchen Leben nicht. Du bist mir zu wenig, mein Junge. Laβ dir das von einer alten Frau sagen: Lebe erst mal. Laβ dich treten. Tritt wieder! [7, c. 11].

Союз wenn (53 случая) можно считать превалирующим в тексте пьесы. Автор как будто рассматривает разные варианты хода событий и озвучивает их в репликах действующих лиц, отбрасывая их одно за другим и подкрепляя свои выводы аргументами. В этом важная роль принадлежит каузальным структурам.

Эксплицитно-имплицитная каузальность, к которой, в первую очередь, относятся билогемные пропозиции с бессоюзным соединением, — также не редкость в тексте пьесы, которая представляет собой образец литературного разговорного стиля.

Характерен разговор Бога со Смертью, во время которого Бог приводит множество аргументов, не маркированных специальными средствами. Это помогает придать речи большую убедительность и сделать аргументы более весомыми, поскольку они представлены в кратких рубленых фразах.

Gott: Warum rülpsen Sie denn fortwährend so ekelhaft? Das ist ja entsetzlich!

Beerdigungsunternehmer: Ja, ja, greulich! Ganz greulich! Berufskrankheit. Ich bin Beerdigungsunternehemer.

Gott: Der Tod? — Du hast es gut! Du bist der neue Gott. An dich glauben sie. Dich lieben sie. Dich fürchten sie. Du bist unumstößlich. Dich kann keiner leugnen! Keiner lästern. Ja, du hast es gut [7, c. 9].

Тезис (Du hast es gut!) подкрепляется аргументами (Du bist der neue Gott. An dich glauben sie. Dich lieben sie. Dich fürchten sie. Du bist unumstößlich. Dich kann keiner leugnen! Keiner lästern.). Вместе с тезисом они образуют причинно-следственную цепочку, которая, несмотря на отсутствие специальных маркеров, тем не менее, воспринимается как взаимная обусловленность [ср.: 6]. Череда простых предложений с глаголом на втором месте облегчает восприятие аргументов и делает их более доходчивыми для слушателя.

Прагматической функцией бессоюзного выражения каузальности является также объяснение предостережения:

Tod: Paβ gut auf, Alter. Es ist finster, ganz finster [7, c. 9].

В бессоюзной каузальности причина часто следует за следствием и выполняет функцию разъяснения или толкования сказанного:

Beckmann: Die Kopfamputierten waren noch die Glücklichsten. Die brauchten wenigstens nicht ewig Kaviar zu löffeln [7, c. 22–23].

Имплицитная каузальность, которая составляет второй периферийный слой ПК [2; 3], характеризуется наличием авторских маркеров. Среди них особое место принадлежит экспрессивным глаголам zugrundeweinen, kaputtlachen, totlachen, а также глаголам, которые можно рассматривать в качестве таковых, исходя из контекста (prädestinieren, kriegen, jagen). Это так называемые глаголы-каузаторы.

zugrundeweinen

Tod: Du **weinst** dich **zugrunde**! [7, c. 9].

Beckmann: Und dann diese grauen Bänder, die man um die Ohren machen muss. Und dieses graue Band quer über die Nase! Man **kriegt** so ein graues Uniformgesicht davon [7, c. 16].

totlachen

Beckmann: Der Oberst **hat sich totgelacht** [7, c.31].

kaputtlachen

Oberst: Die Menschheit **lacht sich**, **lacht sich** ja **kaputt**!!! [7, c. 29].

Каузаторы включаются также в эксплицитную структуру причины-следствия, что создает эффект уплотнения данных структур в тексте реплики.

Beckmann: Ich gehe zum Zirkus, die Leute **lachen sich kaputt**, wenn es recht grausig herheht, mit Blut und viele Toten [7, c. 31].

Beckmann: Die Leute **lachen sich** doch **kaputt**, wenn die mich sehen mit der Brille [7, c. 33].

Бекман цитирует Полковника, повторяя его слово (kaputtlachen), и выстраивает с этим каузатором различные гипотезы. При этом изменяется также и порядок слов в придаточном предложении, что свидетельствует о чрезвычайном эмоциональном возбуждении героя.

Узуальные каузаторы активно употребляются автором в тексте пьесы, особенно это относится к глаголу lassen (13) и к его дериватам.

Beckmann: Die Elbe **lässt** mich nicht **schlafen**. [7, c. 45].

veranlassen

Oberst (interessiert): Aber der Traum, der **veranlasst** Sie zu diesem Schrei, ja? [7, c. 24].

Frau Kramer: Im Luftschutzkeller, wissen Sie, immer wenn eine Bombe runterging, **hat** er **einen Flucht** auf die Juden **losgelassen** [7, c. 42].

К узуальным каузаторам относится также глагол machen:

Direktor: Sie **machen** mir ja das Publikum böse [7, c. 37].

Beckmann: Es ist der Oberst, der mich mit seinem alten Anzug zum neuen Menschen **machen wollte** [7, c. 53].

Frau Krammer: **Mach sich** in die Elbe! [7, c. 58].

В пьесе встречаются единичные случаи и других каузаторов.

jagen

Frau Kramer: Er wollte sie alle eigenhändig nach Palästinia **jagen**, hat er immer gedonnert [7, c. 42].

Beckmann: Sie **haben** mich in die Elbe **gejagt**, Herr Direktor [7, c. 55].

prädestinieren

Direktor: Sie waren **prädestiniert** für die tragische Rollen [7, c. 56].

kratzen

Frau Kramer: Aber das darf uns nicht **kratzen**, sonst wird uns noch das biβchen Margarine schlecht, das man auf Brot hat [7, c. 58].

Каузаторы, особенно окказиональные, придают речи особый эмоциональный настрой и выполняют функцию маркирования различных оттенков настроения.

Имплицитная каузальность представлена не только каузаторами, но и некоторыми предлогами, хотя их употребление достаточно ограничено.

Предлог für (7)

Oberst: Wurde bei der Wehrmacht 1934 als Brille unter der Gasmaske **für augenbehinderte Soldaten** eingeführt [7, c. 22].

Beckmann: Und dann machen wir den Ofen an, Herr Oberst, denn wir haben ja einen Ofen, Herr Oberst, und setzen den Teekesselauf **für einen kleinen Grog** [7, c. 23].

Предлог vor (5)

Beckmann: Mit einem Bauch, der **vor Hunger** bellt [7, c. 21].

Der Andere: Bist du so feige, dass du **Angst hast vor der Finsternis** zwischen zwei Laternen? [7, c. 45].

Предлог von (4)

Mutter: Vater, beende das. Mich friert **von dem Menschen** [7, c. 23].

Oberst (interessiert): Und **von Ihrem Traum** wachen Sie auf, sagen Sie?

Beckmann: Nein, **von meinem Schrei**. Nicht **von dem Traum**. **Von dem Schrei** [7, c. 24].

Предлог zu (3)

Dass wir ersticken, wenn wir keinen Mund **zum Küssen** und keinen Schnaps zu trinken haben [7, c. 26].

Zum Lachen [7, c. 18].

Предлог bei (1)

Direktor: **Bei Ihrem Anblick** wird ihnen das naβkalte Grauen den Nacken hochkriechen [7, c. 33].

Предлог aus (1)

Beckmann: Unsere Tür hat er stehen lassen, zufällig, **aus Versehen** [7, c. 40].

Особой прагматической функцией имплицитной каузальности в пьесе, которая выражена предложным сочетанием, является активное продвижение действия, когда не требуется разворачивания структуры. Достаточно лишь намека на неё и действие может идти дальше.

Особый интерес представляют авторские сложные слова, которые характерны для немецкого языка и способ образования которых многое говорит о чувствах человека, его создавших. Все сложные слова имеют второй элемент -tote, а в первой части слова указано то, что послужило причиной смерти:

Beckmann: Hör hin! Sie bedeuten: Tote, Halbtote, **Granatentote, Splittertote, Hungertote, Bombentote, Eissturmtote, Ozeantote, Verzweiflungstote**, <...> [7, c. 43].

Все сложные слова построены по одной модели *объективная причина → состояние*. Это авторская модель, в которой в сжатой форме выражен весь ужас войны.

Таким образом, исследование структур со значением каузальности в тексте пьесы В.Борхерта “Draußen vor der Tür” показало, что в стиле литературной разговорной речи представлен широкий спектр подобных структур. При этом следует подчеркнуть, что прагматический анализ выявил отклонения от основного, узуального значения данных структур. Так вопросительное слово warum в сочетании с модальной частицей denn маркирует не столько вопрос-запрос

информации, сколько вопрос-удивление или вопрос-недоумение (миративная функция).

Структуры с эксплицитной каузальностью, маркированные союзами weil, denn и wenn, также характеризуются особыми условиями функционирования. Наряду с основным причинно-следственным значением, которое маркирует союз weil, он может стать обобщением, а также маркировать различные речевые акты: от разъяснения, уточнения и интерпретации сказанного до желания прекратить разговор или вынести обвинительный вердикт. Если weil, как правило, маркирует отношения между ситуациями, которые говорящий рассматривает как объективную реальность, то союз denn служит формированию причинно-следственных отношений, связанных с настроением говорящего. Предложения с союзом wenn в тексте пьесы служат для выражения гипотетических высказываний и уступки. Союз wenn вводит речевой акт намека или является маркером формулы вежливости.

Основной функцией бессоюзного оформления причинно-следственных отношений в тексте пьесы является усиление функции убеждения, а также придание весомости сказанному.

Использование структур имплицитной каузальности создает эффект уплотнения текста, активного продвижения действия. Основная функция предложных сочетаний, помимо указанных, — это функция намека на известные причины. Функция экспрессивных глаголов-каузаторов, наряду с маркированием причинно-следственных отношений, состоит в передаче различных оттенков настроения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Григорьева В. С.* Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 288 с.

2. *Калмыкова Г. А.* Семантико-синтаксическая единица импликации и способы ее вербализации (на материале немецких романтических сказок): Дис. … канд. филол. наук. Н. Новгород, 1994. 214 с.

3. *Калмыкова Г.А.* Струкура каузальности. Ульяновск: УлГПУ, 2007. 237 с.

4. *Кибрик А. А.* Анализ дискурса в когнитивной перспективе: Дис. в виде научного доклада …д-ра филол. наук. М., 2003. 90 с.

5. *Симонян Л.* Вольфганг Борхерт // Избранные произведения (на немецком языке). М.: Verlag Progress, 1970. С. 240–255.

6. *Ширяев Е. Н.* Отношения логической обусловленности и их распределение по сферам языка // Грамматические исследования. М.: Наука, 1991. С. 165–234.

7. *Borchert W.* Drauβen vor der Tür // В. Борхерт Избранные произведения (на немецком языке). М.: Verlag Progress, 1970. С. 5–63.

8. *Böll H.* Nachwort. Die Stimme Wolfgang Borcherts // Borchert W. Drauβen vor der Tür. Hamburg: Rowolt Theater — Verlag, 1985. S. 118–121.

9. *Eichbaum G. N.* Zur Einleitung der Nebensätze // Deutsch als Fremdsprache. 1967. № 6. S. 344–352.

10. *Dahl Ö.* Towards an ecological semantics of tense and aspect // Aspect in languages and theories: similarities and differences. Tartu: Studia Romanica Tartunesia IV, 2007. P. 112–123.

11. *Hartung W.* Die bedingenden Konjunktionen der deutschen Gegenwartsprache / Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. Halle, 1964. S. 350–387.

REFERENSES

1. *Grigor'eva V. S.* Diskurs kak element kommunikativnogo processa: pragmalingvisticheskij i kognitivnyj aspekty. Tambov: Izd-vo Tamb. gos. tehn. un-ta, 2007. 288 s.

2. *Kalmykova G. A*. Semantiko-sintaksicheskaja edinica implikacii i sposoby ee verbalizacii (na materiale nemeckih romanticheskih skazok): Dis. … kand. filol. nauk. N. Novgorod, 1994. 214 c.

3. *Kalmykova G. A*. Strukura kauzal'nosti. Ul'janovsk: UlGPU, 2007. 237 s.

4. *Kibrik A. A.* Analiz diskursa v kognitivnoj perspektive: Dis. v vide nauchnogo doklada …d-ra filol. nauk. M., 2003. 90 s.

5. *Simonjan L.* Vol'fgang Borhert // V. Borhert Izbrannye proizvedenija (na nemetskom jazyke). M.: Verlag Progress, 1970. C. 240–255.

6. *Shirjaev E. N*. Otnoshenija logicheskoj obuslovlennosti i ih raspredelenie po sferam jazyka // Grammaticheskie issledovanija. M.: Nauka, 1991. S. 165–234.

7. *Borchert W.* Drauβen vor der Tür // V. Borhert Izbrannye proizvedenija (na nemetskom jazyke). M.: Verlag Progress, 1970. C. 5–63.

8. *Böll H*. Nachwort. Die Stimme Wolfgang Borcherts / Borchert W. Drauβen vor der Tür. Hamburg: Rowolt Theater — Verlag, 1985. S. 118–121.

9. *Eichbaum G. N.* Zur Einleitung der Nebensätze // Deutsch als Fremdsprache. 1967. № 6. S. 344–352.

10. *Dahl Ö.* Towards an ecological semantics of tense and aspect // Aspect in languages and theories: similarities and differences. Tartu: Studia Romanica Tartunesia IV, 2007. P. 112–123.

11. *Hartung W.* Die bedingenden Konjunktionen der deutschen Gegenwartsprache / Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. Halle, 1964. S. 350–387.

В. С. Севастьянова

«ВЕСЬ УЖАС ПЕРЕСТАВШЕЙ ПУСТОТЫ...»: ТРАГЕДИЯ ТВОРЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ 1920-х годов

Освещается важная проблема поэтики и мировоззрения русского литературного модернизма: художественное воплощение идеи творения. Подробно рассматриваются различные аспекты избранной темы, показывая, что лейтмотивами онтологических циклов русской поэзии начала XX столетия становятся мотивы аннигиляции мира в космической пустоте, погружения во мрак, обрушения в провал, исчезновения в пустом ничто.

Ключевые слова: модернизм, художественная вселенная, творение, бытие, ничто, пустота.

V. Sevastyanova

«THE HORROR OF CEASED EMPTINESS...»: TRAGEDY OF CREATION IN THE LITERARY SPACE OF RUSSIAN POETRY OF 1920 s.

This article explores the essential problem of the poetics and ideology of the Russian literary modernism: the art embodiment of the idea of creation. Various aspects of the theme are examines in detail, it is shown that the keynotes of ontological cycles of Russian poetry of the early XX century are the motives of annihilation of the world in cosmic emptiness, immersing in the darkness, collapsing in the abyss, disappearing in the empty nothingness.

Keywords: modernism, the artistic universe, creation, being, nothingness, emptiness.

Русские художники, пережившие за первую четверть двадцатого столетия несколько войн и революций, испытавшие бесчисленные нравственные потрясения, ощущали себя путниками, балансирующими на грани бытия и *не*-бытия. Вместе со своей страной, а казалось, что и со всем миром, со всей вселенной они подошли к тому рубежу, за которым им предстояло либо обрушиться, «как камень зыбкий в сияющую пустоту», либо же, найдя особые новые «смыслы», возродиться к новой жизни вместе с ушед-